

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2023.54.90.002

Ностальгия по советскому: диалог прошлого и настоящего

Киселева Алевтина Ивановна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин,
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки,
455036, Российская Федерация, Магнитогорск, ул. Грязнова, 22;
e-mail: alevtina.n76@mail.ru

Скворцова Мария Львовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры языкознания и литературоведения,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: mskvor@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть ностальгию по прошлому как феномен современной культуры. Целью исследования является выявление причин обостренного интереса современного человека к недавнему прошлому и его культурных и мировоззренческих смыслов. Изучение различных концепций, посвященных «тоске по прошлому», позволяет проследить генезис понятия, уточнить его сущностные характеристики. Проведенный историко-культурный и феноменологический анализ помогает определить факторы, влияющие на формирование и поддержание в течение нескольких десятилетий интереса к «советскому прошлому» на большей части постсоветского пространства. Ностальгическое переживание как часть исторической и культурной памяти способствует нивелированию экзистенциального кризиса, восстановлению утраченных ценностных ориентиров, становится способом примирения с «несовершенной» реальностью. Тоска по прошлому проявляется в комплексном, некритическом восприятии истории страны, ее достижений, образа жизни, культуры повседневности и часто ограничивается эмоционально-вещественным переживанием, без перевода его на идеологический уровень, что позволяет удерживать тоску по прошлому в конструктивных рамках. Ностальгию следует рассматривать как источник создания преемственности традиций, возможность примирения с современной реальностью, соединение индивидуальной и коллективной памяти, при этом нельзя упускать из виду, что она может трансформироваться в пространство исторических и культурных спекуляций.

Для цитирования в научных исследованиях

Киселева А.И., Скворцова М.Л. Ностальгия по советскому: диалог прошлого и настоящего // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 5А-6А. С. 16-25. DOI: 10.34670/AR.2023.54.90.002

Ключевые слова

Ностальгия, ретротопия, СССР, реставрирующая и рефлексирующая ностальгия, мифологический образ.

Введение

Понятие ностальгии вошло в научно-исследовательский дискурс уже в конце XX в., но с начала 2000-х гг. интерес к этой теме активно проявился со стороны многих наук, породив различные концепции ее объяснения. Изучение ностальгии и связанных с ней переживаний социологами, психологами, культурологами, историками позволяет говорить о нарастающей тоске современного человека по утрате чего-то неопределенного, но очень важного. Тенденции к ностальгическому переживанию прошлого заметны во многих сферах, но ярче всего обнаруживают себя в продуктах массовой культуры. Былое оживает в образах ушедших эпох, а публика с удовольствием погружается в историю через стилизацию прошлого.

Впервые термин появляется в диссертационной работе «Ностальгия, или тоска по Родине» швейцарского врача Иоганна Хофера в XVII в., где он так называет болезнь солдат, оказавшихся в силу обстоятельств вдали от Родины. Для лечения этого заболевания использовались пиявки, горный воздух и опиум. Однако опыт показывал, что ни лечение, ни возвращение домой не избавляли от тоскливого настроения. Интерес к проблеме ностальгии можно увидеть в работах мыслителей Нового времени (от Руссо и Канта до Ясперса, Хайдеггера и Фрейда). Их размышления приводят к мысли о причинах явления, которые связаны не с пространством, а со временем. Это тоска по утраченному прошлому в целом, историческому и индивидуальному. В исторической ретроспективе утрата важного связана с представлением о потерянном «золотом веке» – гармоничном, справедливом, счастливом времени начала бытия. Новая эра сменила вектор. Человечество начинает жить не прошлым, а будущим, изо всех сил пытаясь его приблизить.

Вплоть до конца XIX в. ностальгия воспринималась как психическое расстройство, которое нарушает привычное восприятие окружающего мира. Только в начале XX в. ностальгия становится социокультурным конструктом и начинает восприниматься как печаль по утраченному прошлому, по «дому» как привычному бытию. По мнению М. Хайдеггера, это тоска не по прошлому времени, а по целому, подлинному существованию человека [Ностальгия..., 2011, 20-21]. Общность ностальгического восприятия указывает на связь индивидуальной и коллективной памяти, расширяя тем самым его границы до культурного феномена. Главным становится вопрос: ностальгия – болезнь кризисного общества или шаг в будущее на основе диалога с прошлым? В попытке ответить на него необходимо обратиться к современным концепциям понятия «ностальгия».

Современные концепции понятия «ностальгия»

В конце 1970-х гг. ностальгия становится частью постмодернистской парадигмы. Известный теоретик постмодернизма Ф. Джеймисон считает, что ностальгические тенденции – следствие творческого кризиса постмодернистской картины мира: «Все, что нам осталось в мире, где стилистические инновации невозможны, так это имитировать мертвые стили, говорить через маску голосом этих стилей из воображаемого музея...» [Цит. по: Бакина, 2014,

3].

Американский социолог Ф. Дэвис видел в ностальгических переживаниях не только негативное разрушительное начало, но и позитивное стабилизирующее состояние, благодаря которому человек становится счастливее. Обозначая приватную и коллективную ностальгию, он считает, что разница связана с восприятием символических объектов и символических образов. Последние обращаются к памяти конкретной личности, вызывая индивидуальную реакцию. Коллективная же ностальгия апеллирует общедоступными символическими объектами, которые обращаются к единству культурной идентичности группы. В свою очередь, кризис идентичности в современном обществе провоцирует идеализацию прошлого, вызывая ностальгическое переживание [Там же, 5].

Наиболее известными исследованиями по проблеме ностальгии являются работы С. Бойм. В книге «Будущее ностальгии» она пытается понять причины и содержание самого ощущения ностальгии, видя в ней посредника между индивидуальной и коллективной памятью. Ностальгией автор называет попытку преодоления необратимости течения времени, тем самым превращая историческое время в мифологическое пространство. Исследуя пространство коллективной ностальгии, национальных мифов, Бойм пытается выяснить, осознает ли человек, о чем именно он ностальгирует. Для этого она выделяет два вида тоски по прошлому – реставрирующую (*restorative*) и рефлексивную (*reflective*), которые характеризуют не только отношение к прошлому, но и к дому, к собственному мироощущению [Бойм, 1999, www]. Исследования Бойм не касаются выяснения психологических причин тоски, это труды феноменологического характера, определяющего связь индивидуальных и коллективных воспоминаний. Реставрирующий тип делает акцент на *nostos* и пытается восстановить мифическое коллективное место обитания, рефлексивный тип размышляет об *algia* – тоске как таковой. Первый тип занимается прошлым и будущим нации, второй отсылает к индивидуальной и коллективной памяти.

Рефлексивная ностальгия сопряжена с чувством трагической иронии. Она показывает, что тоска и критическое мышление не исключают друг друга, так как эмоциональные воспоминания не мешают сочувствовать, судить или критиковать. Рефлексивная ностальгия не претендует на то, чтобы восстановить мифический дом, она упивается самим течением времени. Ее интересует неповторимость ушедшего, и в этом виде ценность прошлого определяется в связи с настоящим. Реставрирующий тип видит в прошлом истину, «золотой век», а значит, стремится его воссоздать. Ностальгия основана на чувстве утраты сплоченности и предлагает комфортный коллективный сценарий для персональной тоски. Согласно С. Бойм, в XIX в. в результате индустриализации и секуляризации общества возникли смысловые пустоты в социальной и духовной сферах. Требовалась трансформация отреченности в непрерывность, а непрерывности – в осмысленность. Подобная ситуация создает пространство для манипуляций с прошлым – с историей и национальной традицией. «Новые» традиции из реставрирующей ностальгии более символически формализованы и ритуальные. Чем быстрее и шире темпы и масштабы модернизации, тем более консервативными оказываются новые традиции. Чем сильнее риторика преемственности по отношению к историческому прошлому и традиционных ценностей, тем более избирательно представлено само прошлое. Культурная идентичность основана на определенной «культурной близости», которая обеспечивает цементирование процессов повседневной жизни. Эти представления застывают на уровне стереотипов, а национальная память сужает пространство игры с памятными знаками до одного сюжета. Таким образом, ностальгия становится избирательным вариантом прошлого, создавая

пространство мифологической истории. Современная культура имеет в своем распоряжении оба варианта ностальгии. Но если рефлексивная ностальгия ограничивается пространством собственных воспоминаний, то реставрирующая становится способом исторических, политических, экономических и культурных спекуляций.

В современных исследованиях интерес к изучению прошлого определяется не только ностальгией, но и связанным с ней понятием «ретротопия». В 2017 г. вышла одноименная работа З. Баумана, где автор указывает на актуальность ностальгических переживаний, по-своему пытаясь объяснить специфику современной цивилизации. Исследователь характеризует настроение современности как тоску по прошлому через понятие «ретротопия», используя это слово в противовес «утопии». Будущее человеку настоящего видится мрачно, так как он сталкивается с вызовами, инструментов приспособления к которым у него нет. Страх перед глобализационными процессами и неискоренимая жестокость человека порождают желание вернуться в прошлое [Бауман, 2018]. Современное общество – это общество риска и турбулентности. Поэтому будущее видится неопределенно и хаотично. Сознание не успевает приспособливаться к изменяющимся условиям, оно еще только формируется как космополитичное. Ностальгия становится вариантом примирения человека с настоящим и основой интеграции ценностей, продуктивным способом соединения которых может стать диалоговое взаимодействие.

Диалоговая концепция наиболее полно разрабатывалась отечественной школой, согласно которой взаимодействие опирается на внутреннюю диалогичность самой культуры, нацеленную на взаимообогащение и взаимопостижение различных смыслов. В таком понимании ностальгия становится следствием диалога настоящего с прошлым, однако здесь не всегда соблюдаются правила диалогового сотрудничества, опирающегося на появление новосмысловых конструктов. В постмодернистской парадигме фиксированные смыслы отсутствуют, что создает возможности для открытия собранных в сознании человека текстов. Это значит, что обращение к прошлому – результат внутреннего диалога. Поэтому оказывается важным не возврат в прошлое, а игра с прошлым – в лучших традициях постмодернизма. Ностальгическое переживание становится либо поводом создания нового смысла в процессе диалога с прошлым, либо подтверждением его отсутствия в настоящем. Диалог в полноценном смысле возможен тогда, когда происходит творение нового. И если ностальгия становится его фундаментом, то диалог может состояться, в противном случае это взаимодействие бессмысленно. Кроме того, диалог культур – это не овеществленный текст, скорее, это внутренний энергетический потенциал открытости, на основе которого выстраивается сотрудничество. Однако для запуска механизма ностальгического переживания важны овеществленные факты, так как они способны вызывать яркую эмоциональную реакцию как ответ на аутентичные предметы эпохи. Последнее создает основу понимания ностальгии как коллективного феномена памяти страны, эпохи, культуры.

Теоретические исследования темы ностальгии позволяют сделать ряд выводов. Ностальгия – понятие многоаспектное, включающее в себя фундаментальный, экзистенциальный и институциональный уровни рассмотрения. Внимание к данной теме в исторической ретроспективе указывает на неудовлетворенность настоящим, что формирует неопределенную тоску по былому. Ностальгия в эпоху постмодернизма становится полем игры со смысловыми конструктами прошлого. Ностальгическое переживание переосмысливает ушедшее время, создавая мифологический образ былого. В рамках диалогической концепции ностальгия становится основой преемственности прошлого и настоящего, которая необходима

в создании будущего. Разрыв с прошлым порождает отсутствие смыслов, искажение ценностей и спекуляцию идей в грядущем. Только диалоговое взаимодействие может сохранить временную связь культуры, создав основу будущего. Независимо от аспекта рассмотрения понятие «ностальгия» оказывается либо пространством для создания новых значений, либо основой для придания старым идеям нового смысла. Ностальгия становится составной частью исторической и культурной памяти, способом воссоединения коллективного и индивидуального в образах времени и пространства прошлого с настоящим.

Ностальгия по советскому прошлому

Примером такого взаимодействия и яркого переживания ностальгии может стать исследование причин проявившейся в последние 15-20 лет в постсоветском пространстве тоски по СССР. Резкое различие образа мыслей и повседневной жизни новой России и Советского Союза заставляет людей обращаться за основой к прошлому. В кинематографе, рекламе, фэшн-индустрии, дизайне, маркетинге заметны проявления подобной тоски, соединяющиеся в феномене коллективной памяти. Не менее активно ностальгия проявляет себя и в индивидуальных воспоминаниях. Все чаще слышится тоска по «главному», важному, существовавшему в прошлом и отсутствующему сегодня. Согласно теории С. Бойм, общество, пережившее исторические травмы, нуждается в анестезии. Эти функции часто восполняет коллективная ностальгия. Во времена, когда социум находится в кризисе, упадке, человек не в состоянии осознать различия между индивидуальной и коллективной памятью. Посредником в этом случае выступает ностальгия.

Запрос на ностальгию по СССР в российском обществе и странах бывшего Союза стал проявляться, согласно статистическим данным, во второй половине 2000-х гг. Оценки данной ситуации приводят к выводам о неудовлетворенности результатами реформ и экзистенциальными проблемами, связанными в первую очередь с отсутствием ценностных ориентаций. Но даже этот запрос не был всеобщим. В малых городах он ощущался острее, так как бытовые нужды переживаются сильнее, чем отсутствие свободы слова. В крупных городах – в меньшей степени, так как технической и гуманитарной интеллигенции свободы слова, отсутствующей во времена Союза, не хватало. Встреча интересов произошла в середине 2000-х гг. С одной стороны, о советском прошлом размышляли обычные люди, видя в нем светлое вчера, забывая о реальности. С другой стороны, этим заинтересовались историки, культурологи, социологи, что породило исследования СССР уже без идеологических клише эпохи коммунизма.

Как утверждают исследователи, ностальгия формируется на основе близкого времени, когда еще живы свидетели прошлого или остались яркие свидетельства ушедших событий. С одной стороны, проявляется связь настоящего и прошлого, с другой – остается дистанция, которая создает условия для идеализации последнего. В свете этого факта становится понятным, почему не все советское время затронуто ностальгическим воспоминанием. Тоска касается периода существования СССР с середины 1960-х до середины 1980-х гг., времени относительной стабильности. Этот этап меньше ассоциируется с историческими травмами, в отличие, например, от конца 1930-х гг., который в коллективной памяти соединен со временами сталинских репрессий, или 1940-х гг., связанных с событиями Второй мировой войны. 1970-1980-е гг. – время непростое, обозначенное как «застойное», период экономической стагнации, войны в Афганистане, кампании против диссидентов и т. п. Но эти события не затрагивали

абсолютно всех, поэтому выглядели менее травматичными. Согласно С. Бойм, ностальгия – это боль, связанная со смещением во времени и пространстве. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. – время разрушения советской системы, резкого изменения уровня жизни, дезориентации ценностей, слома привычного порядка. Желание и возможность возврата нарушенной целостности связываются в сознании большинства со временем и пространством былого. Временной разрыв компенсируется опытом близости и доступностью воспоминаний, а пространственный исцеляется коллективным «возвратом домой», основанным на исторической общности. Тем самым ностальгическое переживание становится лекарством от потери историчности, возвращая утраченную целостность восприятия.

Можно обозначить следующие группы факторов ностальгии по СССР многих жителей постсоветского пространства.

Психологические факторы. Связаны с личным переживанием жизненного опыта ушедшего времени. Недавнее прошлое для пожилых людей – это время юности, молодости; для зрелого человека – беззаботный период детства, который ассоциируется со счастьем и непринужденностью. Молодые люди склонны романтизировать даже самую непривлекательную обстановку, в масштабах будущей жизни трудности кажутся преходящими и второстепенными. Период детства связан с беззаботностью, насущные проблемы ребенка не касаются, их решением занимаются родители, поэтому сегодня ностальгическое настроение заметно у людей 40-50 лет, поколения последних советских детей, чье детство выпало на 1980-е гг. Кроме того, со временем человеку свойственно идеализировать недавнее прошлое, апеллируя достоверностью и близостью переживания. Люди забывают плохое, оставляя романтизированный образ прошлого. Проявление интереса к последнему у молодых людей можно объяснить отсутствием идеалов в настоящем или же сильной межпоколенной связью внуков и дедов (согласно теории поколений), которые помнят СССР и в силу обозначенного выше с теплом рассказывают о нем. Молодежь видит в прошлом необходимую ценностную основу, которую не находит в настоящем. Экзистенциальное содержание связано с тем, что ностальгия соединяет личные представления с культурной памятью поколений, обозначая преемственность и общность традиций. Это происходит не только на уровне идеальных конструктов, но и на уровне предметности – через фотографии, символы, вещи. Тем самым преодолевается потерянности и обретается осмысленность собственного существования. Говоря о ностальгии обычного человека, мы вспоминаем мир предметов. Овеществленная повседневность более эмоциональна, глубинна и сильна. Тоска проявляется в вещах, так как предметы помогают быстро телепортироваться в прошлое, вернее, в иллюзии о нем. Именно вещи реабилитировали советскую бытовую культуру и повседневность – от игрушек до автомобилей. Показателем этой тенденции является проявившаяся мода на все советское в телесериалах, ресторанах с «советским» меню и псевдосоветских товарах («тот самый чай», ГОСТ и т. п.). Вещи влияют на культурную социализацию личности, апеллируя к индивидуальной памяти, которая определяет дальнейшее восприятие действительности. Аффективность влечет за собой интеллектуальную и культурную оценку былого, оставляя положительную эмоциональную реакцию на предметы прошлого.

Культурные факторы. В современной реальности особенно ощущается тоска по высокому, чистому, целостному, подлинному. Общность во времена СССР проявлялась через совместные праздники; фильмы, прославляющие ценности дружбы, любви, чести, благородства, справедливости; песни о прекрасном и «главном»; мультфильмы, где добро всегда побеждает зло, и т. п. Образы советской культуры были понятны, светлы и чисты. В советской системе

координат ясность определялась общественными интересами: нравственно то, что ведет к общему благу. Подобная прямолинейность зачастую приводила к курьезам, но и задавала ориентир, не давая «сбиться с пути». Конечно, и в СССР были сложные, неоднозначные герои, но их борьба с внешними обстоятельствами и внутренними проблемами заканчивалась победой истинных, непреходящих ценностей. Сегодня этой четкости нет: зло романтизируется и оправдывается обстоятельствами, этика оказывается ситуативной, а нравственные категории признаются устаревшими. Подобная этическая толерантность не способствует целостности и цельности мировоззрения, что заставляет искать образцы в прошлом.

Духовные факторы. Исследователи отмечают, что современного человека в советском прошлом больше всего привлекают мировоззренческие принципы и стандарты, которых сегодня недостает. Идеологический пафос причастности Идее, Истории, Миру, Целостности и Общности против вульгарности индивидуализма и власти денег актуализируется ценностными противоречиями настоящего. В современной России вновь оказались востребованными коллективизм, взаимовыручка, ответственность и первичность всеобщего блага – все то, что подвергалось осмеянию в последние годы существования Советского Союза. Протокольный формализм высоких идей изменил отношение к ним большинства советских граждан в эпоху СССР. Однако настоящее показывает, что это были ценности, на основе которых вырастает личность и проявляется характер. Достижения советских ученых, изобретателей, культурных деятелей создавали Историю. Народ чувствовал сопричастность великим делам, идеям и событиям. Освоение космоса и полет первого человека в космическое пространство – это «наше», так как величие страны создавалось общностью народа, где каждый чувствовал свой вклад в великое дело. Главные события страны отмечались сообща. Праздники демонстрировали торжество единства, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, которое давало государство. Различного рода группы (октябрята, пионеры, комсомольцы, коммунисты, профессиональные сообщества) помогали не только социализации, но и идентификации личности. Человек был частью общества в широком смысле слова. Встроенность в систему социальных отношений порождала упорядоченность, нехватка которой сегодня ощущается особенно остро.

Материальные факторы. В 1970-е гг. СССР выгодно отличался от других государств тем, что производил все – от ракет до нижнего белья. Страна обеспечивала себя всем необходимым. К 1980 г. по объемам промышленности и сельского хозяйства СССР занимал первое место в Европе и второе в мире после США. Это было время равенства и стабильности. Несмотря на дефицит и ограниченность, качество товара не вызывало сомнений. Проблемы с доступностью и многообразием переживались всеми одинаково, а радость обретения продукта становилась наградой за заслуги. Гарантированная работа и пенсия, бесплатная медицина, образование, жилье, оплачиваемый отпуск и т. п. – все это было естественным и предсказуемым. Государство «думало за всех» и вело к «светлому будущему». Однородность переживания уровня жизни не создавала прецедента социальной неустойчивости. Однако труднодоступность элементарных вещей со временем породила напряженность. Сравнение с рыночной западной экономикой, которая предлагала разнообразие, приводило к разочарованию в существующем курсе. С распадом СССР и крахом экономической системы радужные надежды на счастливое будущее постепенно сменились упадком и депрессией. Времена равенства (пусть и относительного) и стабильности закончились с распадом Советского Союза. Пропасть между богатыми и бедными увеличилась. Невозможность объяснения причин этого разрыва привела к тоске по временам, когда все было понятно и упорядочено системой. С момента крушения СССР большинство

стали жить хуже, чем при советской власти. Социальный статус, который определялся не уровнем дохода, а положением в обществе, уже не мог ничего гарантировать. Снижение общего уровня жизни привело к разочарованию в новом курсе, порождая желание вернуться в прошлое, которое воспринималось как времена стабильности и социальных гарантий.

Перечисленные факторы позволяют обозначить причины ностальгического переживания по СССР:

- ностальгия бывает по недавнему прошлому (для нашей страны это СССР);
- человеку свойственно идеализировать ушедшее время, так как экзистенциальное переживание основывается на неповторимости прошлого опыта;
- в современной жизни большинство ощущают себя хуже, чем в прошлом, так как оценивают необратимость потерь;
- в обществе риска и неопределенности резче обозначается тоска по стабильности, упорядоченности и уверенности в завтрашнем дне, пример которых видится в прошлом;
- отсутствие Великой идеи, целостности и причастности к Истории и Великим событиям создает не только интеллектуальный, но и нравственно-экзистенциальный вакуум.

СССР был противоречивой, но, без преувеличения, великой державой. Ностальгия по советскому времени совмещает в сознании отдельного человека историю страны, ее достижения и неудачи и советский образ жизни, культуру повседневности. Ностальгическое переживание не создает оснований для объективной оценки прошлого: оно замкнуто на индивидуальном восприятии. Так, последнее становится предметом ностальгических манипуляций и спекуляций разного толка, не имеющих под собой реальных оснований. Справедливости ради следует заметить, что, согласно статистике, большинство людей, ностальгирующих по СССР, все же не хотят возврата старого режима. Память избирательно находит в прошлом то, чего не хватает в настоящем, создавая идеализированный образ Страны Советов. Советский Союз – наследие ценностей, которым питается культура новой России до сегодняшнего дня. Однако сожаление о прошлом СССР основывается не на реальной истории, а на воображаемом и переосмысленном представлении о былом. Современная ностальгия по советскому – это тоска не по историческому прошлому реального государства, а по мифологическому образу великой державы, опирающаяся на представление о справедливом обществе равных прав и возможностей.

Заключение

Подводя итоги, можно обозначить следующее:

- ностальгическое переживание естественно для любого человека;
- ностальгия помогает преодолеть разрыв между индивидуальным и коллективным, что в потребительском обществе ощущается сильнее; на групповом уровне ностальгия становится попыткой индивида обрести свою идентичность;
- ностальгия является опорой в ситуации отсутствия смысла в постмодернистской парадигме;
- ностальгия может быть конструктивна, если выстраивается на основе диалога, и деструктивна, если не нацелена на поиск смысла в настоящем;
- тоска по прошлому проявляет себя в первую очередь в овеществленной форме, так как вызывает наиболее яркую эмоциональную реакцию;

– опасность ностальгии заключается в том, что возврат к прошлому – это всегда обман: история становится пространством мифологических конструктов, ошибочно воспринимаемых как реальность, что заставляет человека не строить будущее, а погружаться в прошлое.

Современные исследования представляют ностальгию как многоплановый и многоуровневый феномен, который можно рассматривать как экзистенциальное переживание прошлого, как источник создания преемственности традиций, как возможность примирения с современной реальностью и совмещения индивидуального и коллективного, а также как пространство исторических и культурных спекуляций. Все эти функции востребованы настоящим временем и ситуацией, что позволяет предположить перспективность изучения феномена ностальгии в научно-исследовательском дискурсе.

Библиография

1. Абрамов Р.Н. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011. Т. 5. № 6. С. 88-102.
2. Абрамов Р.Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5-23.
3. Бакина Т.В. Образ прошлого и ностальгическое переживание в кинематографе. М., 2014. 56 с.
4. Бауман З. Ретротопия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 435-442.
5. Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
6. Бойм С. Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова // Новое литературное обозрение. 1999. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/5/konecz-nostalgii.html>
7. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос. 2000. № 4. С. 63-77.
8. Ностальгия по советскому. Томск, 2011. 514 с.
9. Vijayakumar M. Restorative and Reflective Nostalgia in Lana Del Rey's "National Anthem": Del Rey's Reconstruction and Rewriting of the 1960s //Spectrum. – 2021. – Т. 1.
10. Zannoni F. Restorative nostalgia, identity closures, conflicts and divisions //Educazione interculturale. – 2023. – Т. 21. – №. 1. – С. 37-45.

Nostalgia for the Soviet: a dialogue between the past and the present

Alevtina I. Kiseleva

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of philosophy,
cultural studies, social disciplines and the humanities,
Glinka Magnitogorsk State Conservatoire (Academy),
455036, 22 Gryaznova str., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: alevtina.n76@mail.ru

Mariya L. Skvortsova

PhD in Philology, Docent,
Associate Professor at the Department of linguistics and literature studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: mskvor@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of nostalgia for the past as a phenomenon of modern culture. The study aims to identify the causes of modern people's keen interest in the recent past and its cultural and ideological meanings. Considering various concepts devoted to "longing for the past" allows the researchers to determine the genesis of the concept and its essential characteristics. The results of historical, cultural and phenomenological analysis reveal the factors influencing the formation and maintenance of interest in the largest part of the post-Soviet space for several decades. Nostalgic experiences as part of historical and cultural memory contribute to overcoming the existential crisis and restoring lost value orientations. They become a way of reconciliation with the "imperfect" reality. Longing for the past manifests itself in complex, uncritical perception of the history of the country, its achievements, lifestyle, culture of everyday life and is often limited to emotional and material experiences, without transferring it to the ideological level, which allows people to keep longing for the past within a constructive framework. The authors of the article point out that nostalgia should be viewed as a source of creating continuity of traditions, the possibility of reconciliation with modern reality, the consolidation of individual and collective memory, provided that it can transform into the space of historical and cultural speculation.

For citation

Kiseleva A.I., Skvortsova M.L. (2023) Nostal'giya po sovetскому: dialog proshlogo i nastoyashchego [Nostalgia for the Soviet: a dialogue between the past and the present]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (5A-6A), pp. 16-25. DOI: 10.34670/AR.2023.54.90.002

Keywords

Nostalgia, retrotopia, USSR, restorative and reflective nostalgia, mythological image.

References

1. Abramov R.N. (2011) "Sovetskii cherdak" rossiiskoi blogosfery: analiz nostal'gicheskikh virtual'nykh soobshchestv [The "Soviet attic" of the Russian blogosphere: an analysis of nostalgic virtual communities]. *Interaksiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 5 (6), pp. 88-102.
2. Abramov R.N. (2012) Vremya i prostranstvo nostal'gii [The time and space of nostalgia]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 4, pp. 5-23.
3. Bakina T.V. (2014) *Obraz proshlogo i nostal'gicheskoe perezhivanie v kinematografe* [The image of the past and nostalgic experiences in cinema]. Moscow.
4. Bauman Z. (2017) *Retrotopia*. Polity. (Russ. ed.: Bauman Z. (2019) *Retrotopiya*. Moscow: Russian Public Opinion Research Center.)
5. Bauman Z. (2018) Retrotopiya [Retrotopia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 6, pp. 435-442.
6. Boim S. (1999) Konets nostal'gii? Iskusstvo i kul'turnaya pamyat' kontsa veka: sluchai Il'i Kabakova [The end of nostalgia? The art and cultural memory of the end of the century: a case study of Ilya Kabakov]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 5. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/5/konecz-nostalgii.html> [Accessed 19/04/23].
7. Jameson F. *Postmodernism and consumer society*. Available at: https://art.ucsc.edu/sites/default/files/Jameson_Postmodernism_and_Consumer_Society.pdf (Russ. ed.: Jameson F. (2000) *Postmodernizm i obshchestvo potrebleniya*. *Logos*, 4, pp. 63-77.)
8. *Nostal'giya po sovetскому* [Nostalgia for the Soviet] (2011). Tomsk.
9. Vijayakumar, M. (2021). Restorative and Reflective Nostalgia in Lana Del Rey's "National Anthem": Del Rey's Reconstruction and Rewriting of the 1960s. *Spectrum*, 1.
10. Zannoni, F. (2023). Restorative nostalgia, identity closures, conflicts and divisions. *Educazione interculturale*, 21(1), 37-45.